

Впереди раздался шум, и Нин Юй почувствовал, как мимо него промчался кто-то в белом, с легким ароматом. Тот споткнулся и чуть не упал на него, но Нин Юй быстро отступил в сторону. Человек, не сумев остановиться, уже падал, но его подхватил мужчина, стоявший рядом, и тот упал прямо на него.

— Ты в порядке?

Упавший поднял голову, и перед ними предстало лицо необычайной красоты, с легкой морщинкой боли на лбу и ноткой печали в глазах.

Преследовавшие его люди подошли ближе.

— Наш господин обратил на тебя внимание, это твоя удача. Ты всего лишь проститутка из публичного дома, не прикидывайся невинным.

Нин Юй обнял Сун Яньси и отступил подальше от группы, похожей на головорезов, и от Бай Учэня с Ли Ханем.

Бай Учэнь отпустил Ли Ханя, сам едва не упал, но сдержался, лицо его выражало решимость, и он тихо, но твердо сказал:

— Я уже говорил, что продаю искусство, но не тело.

Головорезы вели себя агрессивно, собираясь силой увести его.

Видя, как красавец подвергается насилию, окружающие мужчины испытывали жалость, мечтая заступиться за него.

Нин Юй, защищая Сун Яньси, с интересом наблюдал за происходящим. Вот оно, как выглядит насильственный захват мужчины злодеем — он наконец увидел это вживую.

Хотя его репутация была не самой лучшей — он был бездельником, часто посещал кабаки и игорные дома, был мотом и расточителем — но он никогда не занимался тем, что описывали в книгах: насильно захватывать мужчин. Эти люди не были такими красивыми и милыми, как Сун Яньси, и он не видел смысла тратить на них силы. Но это не мешало ему наслаждаться зрелищем.

Ли Хань встал перед Бай Учэнем и с праведным гневом начал укорять злодеев, а затем предложил выкупить Бай Учэня и принять его в свой дом, предоставив ему кров.

Сун Яньси наблюдал за возмущенным Ли Ханем, затем взглянул на Нина Юя, который с интересом наблюдал за происходящим, словно это его не касалось, и почувствовал странное замешательство.

В прошлой жизни Нин Юй вел себя именно как такой спаситель, помогающий всем несчастным. Бай Учэнь тоже подвергся преследованиям, и Нин Юй, пожалев его за тяжелую судьбу, выкупил его, купил ему небольшой дом, где тот мог жить, и не требовал от него ничего взамен.

Но иногда слуги Бай Учэня приходили в усадьбу просить Нина Юя о помощи — то потому, что Бай Учэнь болел, но скрывал это. Слуги, видя, что он больше не может терпеть, нарушали его приказ и шли за помощью.

Иногда к дому Бай Учэня приходили хулиганы и беспокоили его.

Сначала Сун Яньси жалел Бай Учэня, думая, что тот, обладая лишь красотой, не может защитить себя, и потому живет так тяжело. Но позже он понял, что это был лишь хитрый способ привлечь внимание.

Бай Учэнь всегда выглядел как непричастный к мирским делам отшельник, чистый и непорочный, сильный и терпеливый, с высоким мастерством. Когда Нин Юй выкупил его, он показал, что делает это не из-за его красоты, но постепенно стал посещать его дом все чаще.

Позже он привел его в усадьбу, и через несколько дней Бай Учэнь забеременел. Нин Юй всегда выглядел виноватым перед ним.

Но сейчас Нин Юй просто с интересом наблюдал за происходящим, а Ли Хань встал перед Бай Учэнем, чтобы спасти его от беды.

Сун Яньси в замешательстве почувствовал, что образ Ли Ханя наложился на образ Нина Юя из прошлой жизни. Даже их манеры разговора были похожи.

Ли Хань с сожалением вынул серебро. Он обсудил с господином Юанем некоторые аспекты бизнеса, и тот согласился предоставить ему средства и управление магазином. Ли Хань улучшил методы ведения бухгалтерии и изменил управление магазином, что принесло хорошие результаты.

Эти деньги должны были пойти на основной капитал, но, глядя на этого притворяющегося сильным и жалкого человека, смотрящего на него с надеждой на спасение, Ли Хань стиснул зубы. Деньги можно заработать в любое время, но это касается чьей-то жизни, и он не мог остаться в стороне.

Бай Учэнь посмотрел через плечо Ли Ханя в сторону Нина Юя, в его глазах мелькнуло беспокойство. Он смотрел на человека, который вмешался, с раздражением, ведь его целью был Нин Юй, а этот человек только мешал. Он упустил прекрасный момент.

— Похоже, что насильственный захват мужчины всегда находит героя для спасения? — сказал Нин Юй, но не получил ответа.

Он посмотрел вниз и увидел, что Сун Яньси смотрит на Ли Ханя с затуманенным взглядом. Это было недопустимо!

— Сун Яньси! — Нин Юй взял его за подбородок. — Молодой господин, ты такой красивый, почему бы не пойти со мной в усадьбу? Я обеспечу тебя всем, что пожелаешь, и буду заботиться о тебе.

— Почему нужно пить острое?

— Я не знаю, в книгах так написано.

— В книгах? Ты читаешь такие книги? О насильственном захвате мужчин?

Сун Яньси стал таким страшным, совсем не мягким и милым.

— Я захватываю только тебя.

Это уже лучше, хм!

Там, кажется, все закончилось, головорезы разошлись, Ли Хань предложил Бай Ученю поселиться в небольшом доме, который он купил, но тот отказался, поклонился и поблагодарил за помощь и щедрость, пообещав вернуть деньги, когда они у него появятся.

Ли Хань смотрел на Бай Ученя с восхищением. Какой же он непричастный к мирским делам господин, с таким сильным характером, как белый лотос, цветущий на снежной горе, чистый и прекрасный.

Бай Ученъ, преодолевая боль в ноге, пошел обратно в здание, хромя. Ли Хань, не выдержав, настоял на том, чтобы проводить его. Бай Ученъ немного сопротивлялся, украдкой взглянул на Нина Юя, но, не найдя способа отказать Ли Ханю, пошел с ним.

Нин Юй и Сун Яньси, закончив наблюдение за происходящим, продолжили свой путь. Из-за задержки у них не было времени посетить другие места, и они сразу отправились в магазин тканей.

Нин Юй с радостью стоял рядом, наблюдая, как Сун Яньси примеряет ткань на него. Ему нравилось, когда Сун Яньси делал для него вещи — одежду, обувь, ароматические мешочки и кошельки, он любил носить их.

Однажды Нин Юй обнаружил имя Сун Яньси на воротнике своей одежды. Сун Яньси, такой, любит эти маленькие, скрытные штучки, такие странные, и специально вышивает их мелко, чтобы он не заметил.

Он такой умный, как он мог не заметить?

Сун Яньси перед свадьбой сделал ему ароматический мешочек, и Нин Юй всегда носил его с собой. Но потом Сун Яньси стал ленивым и больше ничего не делал для него, только недавно снова начал что-то мастерить и подарил ему новый мешочек.

Хе-хе, Сун Яньси ночью тайно отрезал прядь его волос, затем свою и положил их вместе в кошелек. Нин Юй все видел. Сун Яньси специально делал это, когда он спал.

Раз Сун Яньси не хотел, чтобы он знал, Нин Юй притворился, что ничего не заметил, и продолжал носить его каждый день.

— Сун Яньси, ты не находишь, что я очень красивый, высокий и сильный?

Сун Яньси прикрыл рот, чтобы скрыть улыбку. Этот человек такой уверенный в себе.

— Да, да, ты самый высокий и сильный.

— Вот видишь, я тоже так думаю. Теперь я гораздо сильнее, чем раньше, и могу легко поднять тебя.

— Ладно, красивый и необычный господин Нин, ты голоден?

— Сун Яньси, давай поедим доухуа, есть одно место, где она очень вкусная, я тебя туда отведу. В ресторанах такой доухуа нет.

Сун Яньси был удивлен. Он думал, что Нин Юй ходит только в большие рестораны, а тут он привел его в маленькую закусочную, где было всего четыре-пять столов, но все было чисто и аккуратно.

— Ты хочешь сладкую или соленую?

— Какую сладкую или соленую?

Нин Юй громко крикнул:

— Хозяин, одну сладкую и одну соленую.

— Сейчас, господин.

Через некоторое время Сун Яньси почувствовал аромат соевых бобов и увидел в миске белый кусок.

— Попробуй, какая тебе больше нравится?

Одна миска была полностью белой, с растаявшим сахаром наверху, а в другой были мелко нарезанные соленые овощи.

Сун Яньси попробовал обе. Соленая показалась ему странной, ему больше понравилась сладкая. Тогда Нин Юй с радостью забрал себе соленую миску.

— Сун Яньси, соленая такая вкусная, почему ты ешь сладкую? Ее вообще невозможно есть.

— Врешь, соленая невкусная, а сладкая разве плоха?

Сегодня на улице дождь, я стою у окна, легкий ветерок несет капли на лицо, и я с выражением лица типичного властного начальника произношу: «Выходные, давайте добавим главу». Ха-ха-ха.

<http://bllate.org/book/16680/1530650>